

Обезьяний фашизм

Если правда, что германский нац.-социализм есть немецкий перевод итальянского фашизма, то и тогда, как известно, перевод всегда хуже подлинника. Мы же думаем, что первый так относится ко второму, как обезьяна относится к своему высшему родственнику — человеку. Мы не станем доказывать этой аналогии и оставим ее проблематичной, хотя доказать ее фактами и сопоставлениями ничего бы не стоило. Но мы используем эту аналогию для наших целей.

Как известно по Дарвину, человек происходит от обезьяны, а не обезьяна — от человека. И чтобы об'яснить более сложное обращаются к более простому. Так и в аншем вопросе. Мы думаем, что фашизм надо об'яснять нац.-социализмом, а не нац.-социализм — фашизмом. И неважно, что исторически фашизм предшествует нац.-социализму. Фашизм есть ничто иное, как национальный социализм, или быть может, лучше сказать, — как социальный национализм. И такая двойственность национального и социального особенно ясно выявлена в немецком варианте фашизма, как и подобает быть более простому и элементарному явлению.

Теперь, если с такими предварительными разъяснениями мы спросим себя, что произошло в Германии 30 июня, то ответ может быть только один: произошел внутренний распад фашизма через распад двух его составных элементов. Фашизм есть не только сплав, но и компромисс социального и национального начала. 30 июня произошел конфликт этих двух начал, кончившийся их разрывом. В сущности в Германии 30 июня произошли два переворота: социальный, который был подавлен и национальный, который восторжествовал, как контр-переворот, подавивший первый. Иначе — произошла попытка социальной революции и торжество ответной национальной

контр-революции. И теперь из двухсоставного явления, каким был нац.-социализм, получилось фактически односоставное явление: национализм. Второй элемент химически сложного тела фашизма — социализм — выпал. А значит перестал существовать и фашизм, как такое сложное тело. Вот общий смысл немецких событий 30 июня. В них консервативный и даже реакционный элемент национал-социализма расправился с социально-революционным. От сих пор Гитлер — не вождь движения а лишь канцлер. Движение не возможно без создающих его революционных дрожжей. А он выбросил социальные дрожжи из своей закваски новой Германии. Мы еще у начала самоликвидации неудавшегося немецкого обезьянико-фашизма, но исход его предрешен уже этим началом.

Прокофьев Н.

Значение выдающейся личности в наше время

Я, разумеется, не первый обращаю внимание на тот многозначительный факт современной действительности, что все наиболее передовые в социально-политическом отношении страны в ней отмечены исключительной ролью отдельной выдающейся личности. Мне хотелось бы указать лишь на не случайность этого явления и сделать из него кой- какие выводы.

Наблюдая это явление, легко соблазниться соблазном монархической идеи, которая как будто в указанном факте если и не возрождается, то все же как то подтверждается в своей «вечной», якобы, правде. В действительности это явление совсем иного и особого происхождения. Оно порождение времени. Когда жизнь утрачивает целостность и органичность существования и выходит из размеренного порядка нормы, постоянства и регулярности, тогда люди, выбитые из привычной